

ЛАЙМЕН ФРЭНК БАУМ

Волшебник из страны

ИЛЛЮСТРАЦИИ Л. МАРАЙЯ

Страна Оз

Лаймен Фрэнк Баум
Волшебник из страны Оз

«ЭКСМО»

1900

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Баум Л.

Волшебник из страны Оз / Л. Баум — «Эксмо», 1900 — (Страна Оз)

ISBN 978-5-04-157558-8

Страшный ураган поднял домик Дороти и унёс далеко-далеко в чужую страну. Как теперь девочке вернуться домой? По дороге из жёлтого кирпича она отправляется за помощью к великому волшебнику Озу, правителю Изумрудного города. Новые знакомства, тайны, загадки, испытания на ловкость и храбрость ждут Дороти на этом пути.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-157558-8

© Баум Л., 1900

© Эксмо, 1900

Содержание

Ураган	6
Разговор с Жевунами	12
Как Дороти спасла Страшилу	23
Дорога через лес	30
Освобождение железного человека	36
Трусливый Лев	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Лаймен Фрэнк Баум Волшебник из страны Оз

Lyman Frank Baum

The Wonderful Wizard of Oz

Original artwork © Libico Maraja Association, 2014

Use without permission is strictly prohibited.

© Перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Ураган

Девочка Дороти жила в маленьком домике посреди огромной канзасской степи. Её дядя Генри был фермером, а тётя Эм вела хозяйство. Домик был маленький, потому что доски для его постройки пришлось везти на повозке издалека. В нём были четыре стены, крыша, пол и одна-единственная комната, в которой стояли старая ржавая плита, буфет, стол, несколько стульев и две кровати. В одном углу помещалась большая кровать дяди Генри и тёти Эм, а в другом – маленькая кроватка Дороти. В доме не было чердака, да и подвала тоже, если не считать ямы под полом, где семья спасалась от ураганов.

В этих местах ураганы бывали такими свирепыми, что им ничего не стоило смести со своего пути маленький домик. На полу посреди комнаты был люк, а под ним – лестница, которая вела в убежище.

Выйдя из дому и глядя по сторонам, Дороти видела вокруг только степь. Она тянулась до самого горизонта: унылая равнина – ни деревца, ни домика. Солнце в этих краях было таким жарким, что вспаханная земля под его жгучими лучами моментально превращалась в серую запёкшуюся массу. Трава тоже быстро делалась серой, как и всё кругом. Когда-то дядя Генри покрасил домик, но от солнца краска стала трескаться, а дожди окончательно её смыли, и теперь он стоял такой же уныло-серый, как и всё остальное. Когда тётя Эм только приехала в эти места, она была хорошенькой и жизнерадостной. Но палящее солнце и свирепые ураганы сделали своё дело: из её глаз быстро исчезли задорные искорки, а со щёк – румянец. Лицо посерело и осунулось. Тётя Эм похудела и разучилась улыбаться. Когда осиротевшая Дороти впервые попала в этот дом, её смех так пугал тётю Эм, что она всякий раз вздрагивала и хваталась за сердце. Да и теперь, стоило Дороти рассмеяться, тётя Эм удивлённо смотрела на неё, словно не понимая, что может быть смешного в этой серой жизни.

Что касается дяди Генри, то он не смеялся никогда. С утра до вечера он работал изо всех сил, и ему было не до веселья. Он тоже был весь серый – от бороды до грубых башмаков. Вид у него был суровый, сосредоточенный, и он редко говорил.

Только пёсик Тотошка развлекал Дороти, не давая ей поддаться царившей вокруг серости. Тотошка не был серым. У него была очаровательная шелковистая шёрстка, забавный чёрный носик и маленькие задорные чёрные глазки, искрившиеся весельем. Тотошка мог играть с утра до вечера, и Дороти души не чаяла в своём верном друге.

Но сегодня им было не до игр. Дядя Генри вышел на крыльцо, сел на ступеньку и пристально посмотрел на небо. Оно было серее обычного. Дороти, стоявшая рядом с Тотошкой на руках, тоже посмотрела на небо. Тётя Эм в доме мыла тарелки. Далеко на севере тихо завывал ветер, и высокая трава у самого горизонта колыхалась волнами. Такое же тихое завывание раздавалось и с противоположной, южной стороны. Дядя Генри и Дороти обернулись на новый шум и увидели, что и там трава волнуется, словно море.

Дядя Генри встал со ступеньки.

– Надвигается ураган, Эм! – крикнул он жене. – Пойду посмотрю, как там скотина! – И он побежал к стойлам, где были коровы и лошади.

Тётя Эм оставила посуду и подошла к двери. Одного быстрого взгляда было ей достаточно, чтобы понять: надвигается беда.

– Дороти! – позвала она. – Живо в убежище!

В этот момент Тотошка спрыгнул с рук Дороти и забился под кровать. Девочка кинулась ловить его. Перепуганная тётя Эм отворила люк и быстро стала спускаться по лесенке в убежище. Наконец Дороти поймала Тотошку и решила последовать за тётей Эм. Но не успела она сделать и шага, как страшно завыл ветер, и маленький домик так задрожал, что девочка потеряла равновесие и села на пол.

Тут-то и случилось невероятное.

Дом несколько раз повернулся вокруг своей оси, а затем стал медленно подниматься в воздух, словно воздушный шар.

Как раз в том месте, где стоял домик Дороти, столкнулись два ветра – северный и южный, и от этого столкновения и родился свирепый ураган. В самом центре урагана обычно бывает довольно тихо, но оттого, что потоки воздуха всё сильнее и сильнее давили на стены дома, он поднимался выше и выше, пока не оказался на гребне огромной воздушной волны, которая понесла его, словно лёгкое пёрышко.

За окнами было темным-темно, и ветер выл диким зверем. Вообще-то лететь было даже приятно. Если не считать того, что вначале дом немножко покрутило, а один раз он очень сильно накренился, Дороти чувствовала только лёгкое покачивание, как в колыбельке.

Но Тотошке это явно не нравилось. Он с громким лаем носился по комнате вокруг хозяйки, а та тихо сидела себе на полу и пыталась понять, что же будет дальше.

Однажды Тотошка зазевался и угодил в открытый люк. Сперва Дороти решила, что он пропал навсегда. Но потом увидела, что из люка торчит краешек чёрного уха. Давление воздуха не позволяло пёсику упасть на землю. Дороти подползла к люку, схватила Тотошку за ухо и втащила обратно. Затем она захлопнула люк, чтобы такое не могло повториться.

Время шло, и наконец Дороти совсем успокоилась. Но ей было одиноко, а кроме того, ветер завывал с такой силой, что Дороти боялась оглохнуть. Сначала она думала, что домик упадёт и они с Тотошкой разобьются насмерть, но ничего подобного не случилось. Тогда Дороти забыла про волнения и решила надеяться на лучшее. Она доползла по ходящему ходуну полу до своей кроватки, залезла на неё, а Тотошка примостился рядом. Несмотря на то, что дом покачивало, а ветер ревел вовсю, Дороти закрыла глаза и вскоре уснула.

Разговор с Жевунами

Дороти проснулась от толчка столь сильного и внезапного, что, не лежи она на мягкой постели, сильно ушиблась бы. Девочка быстро взяла себя в руки и стала думать, что же произошло. Тотошка уткнулся ей в лицо холодным носиком и заскулил. Дороти села в кровати и обнаружила, что больше никуда не летит. В окно ярко светило солнце. Дороти встала с постели и в сопровождении верного Тотошки подошла к двери и распахнула её.

То, что она увидела, заставило её широко раскрыть глаза и удивлённо вскрикнуть.

Ураган опустил её домик – надо сказать, для урагана довольно мягко – в очаровательной стране. Вокруг раскинулась зелёная лужайка с фруктовыми деревьями, усыпанными спелыми и сочными плодами. Повсюду росли удивительные цветы. На деревьях и кустах сидели птицы и распевали на все голоса. Невдалеке бежал прозрачный ручей, нащёптывая что-то очень приятное – так, по крайней мере, показалось девочке, всю жизнь прожившей в сухой, засушливой степи.

Дороти стояла и любовалась этими чудесами и не заметила, как к ней приблизилась группа очень странных людей. Они были примерно того же роста, что и Дороти, но всё равно было ясно, что это взрослые. Трое мужчин и женщина были одеты в причудливые костюмы. Все они носили высокие остроконечные шляпы с колокольчиками, которые мелодично позвякивали при ходьбе. У мужчин шляпы были голубые, у женщины – белая. Ещё на ней был белый плащ, свободно спадавший с плеч и украшенный звёздочками, сверкавшими на солнце, как маленькие бриллианты. Мужчины были одеты во всё голубое и обуты в сверкающие сапоги с голубыми отворотами. Дороти решила, что они примерно того же возраста, что и дядя Генри. У двоих из них были бороды. А женщина была постарше. Лицо у неё было всё в морщинках, и передвигалась она не без труда.

Подойдя к домику, на пороге которого стояла Дороти, прищельцы стали перешёптываться, словно боялись подойти ближе. Наконец маленькая старушка подошла к Дороти и, низко поклонившись ей, сказала приятным голосом:

– Добро пожаловать в Страну Жевунов, о благородная волшебница! Мы очень благодарим тебя за то, что ты убила Злую Волшебницу Востока и освободила Жевунов из рабства!

Услышав эти слова, Дороти сильно удивилась. Почему это старушка назвала её благородной волшебницей и как могла она убить Злую Волшебницу Востока? Дороти твёрдо знала, что она маленькая девочка из Канзаса, которую ураган забросил за тридевять земель, и она никого не убивала.

Женщина ждала ответа, и потому Дороти сказала неуверенно:

– Вы очень любезны, но тут произошла какая-то ошибка. Я никого не убивала.

– Ты, может, и не убивала, – улыбнулась старушка, – но это сделал твой домик. А это, в общем-то, одно и то же. Гляди, – сказала она, показывая рукой на угол дома, – вон торчат её ноги.

Дороти взглянула туда, куда показывала старушка, и испуганно вскрикнула. И в самом деле – из-под домика торчали две ноги в серебряных башмачках с загнутыми носками.

– Ой! – воскликнула Дороти, всплеснув руками. – Значит, домик раздавил её, когда приземлился. Что же теперь делать?

– Делать нечего, – спокойно отозвалась старушка.

- А кого раздавил домик? – спросила Дороти.
- Я же говорила: Злую Волшебницу Востока. Много лет она держала в рабстве Жевунов, заставляя их трудиться на неё день и ночь. Но теперь они получили свободу и очень благодарны тебе за это.
- Кто такие Жевуны? – полюбопытствовала Дороти.
- Народ, живущий на Востоке этой страны – там, где правила Злая Волшебница.

- Вы тоже из Страны Жевунов? – осведомилась Дороти.
- Нет, я живу на Севере, но дружу с ними. Когда они увидели, что их повелительница погибла, то послали ко мне гонца, и я тотчас же к ним прибыла. Я Волшебница Севера.
- Волшебница? – воскликнула Дороти. – Настоящая?
- Настоящая, – сказала женщина. – Но я Добрая Волшебница, и народ меня любит. К сожалению, я могла не так много, как Волшебница Востока, иначе я давно бы освободила Жевунов.
- Я думала, все волшебницы злые, – призналась Дороти.
- И ошибалась! В Стране Оз всего четыре волшебницы, и две из них – Волшебница Севера и Волшебница Юга – добрые. Ты уж мне поверь, потому что я – Волшебница Севера и не могу ошибаться. Но Волшебницы Запада и Востока действительно злые-презлые. Одну ты убила, и теперь во всей Стране Оз осталась лишь одна злая волшебница, та, что живёт на Западе.
- Но тётя Эм говорила, что все волшебники и волшебницы умерли давным-давно, – возразила Дороти.
- Кто такая тётя Эм? – спросила женщина.
- Моя тётя. Она живёт в Канзасе, там же, где и я.

Волшебница Севера задумчиво наклонила голову, глядя в землю. Затем она подняла взгляд на Дороти и сказала:

– Я не знаю, где Канзас. Первый раз слышу о такой стране. Но скажи, пожалуйста, это страна цивилизованная?

– О да!

– Тогда всё ясно. В цивилизованных странах нет ни волшебников, ни чародеев, ни колдунов, но до нас цивилизация не дошла, ведь мы отрезаны от всего света. Поэтому у нас ещё сохранились и колдуны, и волшебники.

– Кто они?

– Самый великий волшебник – это Оз, – зашептала старушка. – Он сильнее, чем все остальные волшебники и колдуны, вместе взятые. А живёт он в Изумрудном Городе.

Дороти хотела спросить что-то ещё, но в этот момент Жевуны, до тех пор молча стоявшие рядом, испустили громкий вопль и стали показывать на угол дома, где лежала Злая Волшебница.

– Что случилось? – спросила своих спутников Волшебница Севера, но когда взглянула сама, то рассмеялась. Под домом остались только серебряные башмачки, ноги же исчезли неизвестно куда.

– Волшебница Востока была такая старая, – пояснила Волшебница Севера, – что быстро высохла на солнце. Ей и впрямь настал конец. Но серебряные башмачки теперь принадлежат тебе, можешь их носить.

С этими словами она наклонилась, подняла башмачки и, отряхнув с них пыль, подала Дороти.

– Волшебница Востока очень

гордилась этими башмачками, – сообщил один из Жевунов, – поговаривают, что это не простые башмачки, а волшебные, но в чём заключается их волшебство, мы не знаем.

– Мне надо поскорее возвращаться домой, потому что дядя Генри и тётя Эм, наверное, уже волнуются, – сказала Дороти. – Не могли бы вы сказать, в какой стороне Канзас?

Жевуны и старушка-волшебница переглянулись, потом посмотрели на Дороти и покачали головами.

– На Востоке, недалеко отсюда, – поведал один из Жевунов, – раскинулась огромная пустыня, и перейти её не может никто.

– То же самое и на Юге, – вступил в разговор второй Жевун. – Я был там и видел её собственными глазами. На Юге расположена Страна Кводлингов.

– А мне рассказывали, – подхватил третий Жевун, – что и на Западе есть большая пустыня. Там живут Мигуны, и правит ими Злая Волшебница, которая обращает в рабство всех, кого судьба заносит в её страну.

– Я живу на Севере, – сказала женщина, – и моя страна тоже граничит с бескрайней пустыней. Она окружает кольцом всю Страну Оз. Боюсь, милочка, тебе придётся остаться у нас.

Услышав это, Дороти горько заплакала, потому что ей всё-таки было не по себе среди этих чужих и странных людей. Её слёзы очень расстроили добрых Жевунов, они тотчас достали носовые платки и тоже заплакали. Что же касается женщины, то она сняла свою шляпу, поставила её острым концом себе на нос, а потом проговорила: «Раз! Два! Три!» Тотчас же шляпа превратилась в грифельную доску, на которой появилась надпись крупными буквами:

**ПУСТЬ ДОРОТИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ
В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД.**

Старушка сняла с носа грифельную доску, прочитала, что там написано, и поинтересовалась:

- Это тебя зовут Дороти, милая девочка?
- Да, – отозвалась та, всхлипывая и вытирая слёзы.
- Значит, это тебе надо идти в Изумрудный Город. Оз может тебе помочь.

– Где же этот Изумрудный Город?

– В самом центре страны, и им правит тот самый великий Оз, о котором я тебе говорила.

– Он хороший человек? – подозрительно спросила Дороти.

– Он хороший волшебник. А какой он человек и человек ли он вообще, я не знаю, потому что никогда его не видела.

– Как же мне попасть в Изумрудный Город? – задала вопрос Дороти.

– Тебе придётся идти туда пешком. Это долгое путешествие, иногда приятное, иногда не очень. Но я призову на помощь всё своё волшебство, чтобы уберечь тебя от беды.

– А вы не пойдёте со мной? – со слабой надеждой в голосе осведомилась Дороти, видя в старушке своего единственного друга.

– Нет, этого я сделать не могу, но я поцелую тебя на прощание. Никто не смеет обидеть того, кого поцеловала Волшебница Севера.

Она подошла к Дороти и нежно поцеловала её в лоб. Как выяснилось потом, на месте поцелуя остался лёгкий алый след.

– Дорога в Изумрудный Город вымощена жёлтым кирпичом, – сказала Волшебница, – и ты найдёшь её без труда. Когда увидишь Оза, не пугайся, а Расскажи ему, что с тобой приключилось, и попроси его помочь. А теперь до свидания, милая девочка.

Три Жевуна низко поклонились Дороти, пожелали ей счастливого пути и пошли восвояси. Волшебница очень ласково кивнула Дороти, затем три раза повернулась на левом каблуке и, к великому удивлению Тотошки, исчезла бесследно. Пёсик изо всех сил залаял, он лаял с удовольствием, потому что в присутствии Волшебницы опасался даже зарычать.

Но Дороти не удивилась ни капельки. Она знала, что волшебницы и должны так исчезать.

Как Дороти спасла Страшилу

Оставшись одна, Дороти почувствовала, что проголодалась. Она достала из буфета хлеб, нарезала его и, намазав маслом, стала есть бутерброды, не забыв угостить Тотошку. Потом она взяла ведро, сбегала к ручью и набрала чистой воды. Тотошка носился среди деревьев и лаял на птиц. Дороти побежала его унимать и увидела, что ветки одного из них так и ломаются от груш. Она поняла, что этого ей и не хватало для хорошего завтрака, и сорвала несколько самых спелых и крупных плодов.

Затем она вернулась в дом и, напившись с Тотошкой холодной чистой воды, стала готовиться к путешествию в Изумрудный Город.

У Дороти было только одно запасное платье, но оно было выстирано и выглажено и висело на крючке возле кровати. Платье было белым в голубую клетку и, хотя оно успело полинять от многочисленных стирок, по-прежнему выглядело неплохо. Дороти тщательно умылась, надела чистое платье и симпатичную розовую шляпку. Взяв маленькую корзинку, положила в неё хлеб из буфета, накрыла чистой белой тряпочкой. Потом она взглянула на свои башмаки и поняла, что они очень старые.

– Боюсь, они не выдержат долгого путешествия, – сказала она Тотошке. Пёсик посмотрел на неё и завилял хвостом, давая понять, что он её прекрасно понял.

В этот момент Дороти увидела на столе серебряные башмачки Злой Волшебницы Востока. Тогда она сняла свои старые башмаки и примерила серебряные. Они оказались ей впору, словно были сделаны специально для неё. Потом Дороти взяла корзинку.

– Ну что ж, Тотошка, – вздохнула она. – Делать нечего! Пойдём в Изумрудный Город и попросим великого Оза отправить нас обратно в Канзас.

Дороти закрыла дверь, заперла её на ключ, ключ положила в кармашек платья и двинулась в путь. Тотошка вприпрыжку бросился следом за ней.

Вскоре Дороти оказалась на перекрёстке, но она быстро сообразила, какая из дорог ведёт в Изумрудный Город – она была вымощена жёлтым кирпичом. Серебряные каблочки звонко цокали по твёрдому покрытию. Солнце ярко светило, птицы громко пели, и Дороти вовсе не чувствовала себя несчастной, как могла бы себя чувствовать любая девочка её возраста, внезапно оказавшаяся в далёкой и чужой стране.

По обе стороны дороги открывались чудесные виды. За аккуратными заборами, выкрашенными в приятный голубой цвет, расстилались поля, где росли пшеница, кукуруза, капуста и многое другое. Жевуны, похоже, были прекрасными фермерами: урожай на их полях обещал быть отменным. Иногда из дома выходил кто-то из Жевунов и, увидев девочку, идущую по дороге из жёлтого кирпича, отвечивал низкий почтительный поклон. По стране уже успела разлететься весть, что эта девочка уничтожила Злую Волшебницу Востока и освободила из рабства народ Жевунов. Дома у Жевунов были непривычной формы – вместо крыши у каждого был высокий купол – и все были выкрашены в голубой цвет, он явно был у Жевунов любимым.

К вечеру, когда Дороти уже порядком устала и начала думать, не пора ли ей отдохнуть, она подошла к дому, который был гораздо больше остальных. На зелёной лужайке перед домом танцевали мужчины и женщины. Пятеро маленьких скрипачей весело играли на своих скрипках, а большой стол прямо-таки ломился от угощения: там были невиданные фрукты, орехи, пироги, торты – словом, всё, чего только душе угодно.

Увидев Дороти, Жевуны радушно приветствовали её и пригласили поужинать и переночевать. Это был дом одного из самых богатых Жевунов в стране, и он созвал всех своих друзей, чтобы отпраздновать чудесное освобождение от Злой Волшебницы.

Дороти усадили за стол и сытно накормили. За ней ухаживал сам хозяин, которого звали Бок. Поев, Дороти села на скамеечку и стала смотреть, как веселятся и пляшут гости.

Увидев её серебряные башмачки, Бок спросил:

– Ты тоже волшебница?

– Почему вы так думаете? – удивилась Дороти.

– Потому что ты убила Злую Волшебницу и носишь серебряные башмачки. Кроме того, на тебе белое платье, а белый цвет – это цвет волшебников.

– Оно у меня белое в голубую клетку, – возразила Дороти, разглаживая складки на платье.

– Это очень любезно с твоей стороны, что оно в голубую клетку, – сказал Бок. – Голубой цвет – цвет Жевунов, а белый – волшебников. Это означает, что ты добрая волшебница и друг Жевунов.

Дороти не знала, что на это ответить. Все в этой стране были уверены, что она волшебница. Но Дороти прекрасно знала, что она самая обыкновенная девочка, которую забросило в чужие края ураганом.

Когда Дороти надоело смотреть на пляски, Бок пригласил её в дом, где ей отвели комнату с очень удобной мягкой постелькой с голубыми простынями. Дороти замечательно проспала там до утра, а Тотошка свернулся клубочком на голубом коврикe возле кровати.

Наутро Дороти плотно позавтракала. Пока она ела, маленький ребёнок Жевунов играл с Тотошкой, дёргал его за хвост и смеялся так уморительно, что Дороти, глядя на него, тоже не могла сдержать смех. Для Жевунов Тотошка был самой настоящей диковинкой, так как до этого они никогда не видели собак.

– Далеко ли отсюда Изумрудный Город? – спросила Дороти гостеприимного хозяина.

– Точно не знаю, – отвечал Бок. – Я там никогда не бывал. Если у тебя нет важного дела к Озу, лучше не попадаться ему на глаза. Мне только известно, что путь в Изумрудный Город долгий и идти туда надо несколько дней. Дорога идёт по прекрасной красивой стране, но порой путникам приходится пробираться через места трудные и опасные.

Это слегка обеспокоило Дороти, но, поскольку только великий Оз мог отправить её назад в Канзас, она была готова к трудностям.

Попрощавшись со своими новыми друзьями, Дороти вновь двинулась в путь по дороге из жёлтого кирпича. Она долго шла, и ей захотелось немного отдохнуть. Тогда она присела на изгородь у дороги. За изгородью тянулось большое кукурузное поле, и недалеко Дороти увидела чучело на шесте, посаженное, чтобы отпугивать птиц – любителей поклевать спелую кукурузу.

Дороти стала разглядывать пугало. Его голова представляла собой мешочек, набитый соломой, на котором краской были выведены глаза, нос и рот, так что получилось лицо. На голове у него была голубая остроконечная шляпа. Одето чучело было в голубой и весьма поношенный костюм, набитый соломой, а обуто в голубые сапоги с широкими отворотами, какие носили все Жевуны. Это был очень неплохо сделанный Страшила.

Вдруг, к удивлению Дороти, Страшила подмигнул ей одним нарисованным глазом. Дороти сначала решила, что ей это показалось, потому что в Канзасе огородные пугала не подмигивают, но потом Страшила очень дружески покивал ей головой. Тогда Дороти спрыгнула с изгороди и подошла к нему. Тотошка с громким лаем носился вокруг человека из соломы.

- Добрый день, – хрипло проговорил Страшила.
- Ты умеешь говорить? – изумилась Дороти.
- Разумеется, – ответил Страшила. – Как ты поживаешь?
- Неплохо. А ты?
- Так себе, – сказал Страшила и улыбнулся: – Вообще-то не больно весёлое занятие торчать день и ночь на шесте и отпугивать ворон.
- Разве ты не можешь слезть?
- Нет, мне в спину воткнули шест. Если ты меня с него снимешь, я буду тебе чрезвычайно признателен.
- Дороти приподняла обеими руками соломенного человека и без труда сняла его с шеста. Оказалось, что он почти ничего не весил.
- Большое спасибо, – поблагодарил Страшила, оказавшись на земле. – Красота! Ну прямо заново родился!
- Дороти просто не верила своим глазам. Соломенный человек умел не только говорить, но и кланяться, и ходить.
- Кто ты? – спросил Страшила, потянувшись и зевнув. – И куда идёшь?
- Меня зовут Дороти, и иду я в Изумрудный Город к великому мудрецу и волшебнику Озу, чтобы он вернул меня в Канзас.
- Где находится Изумрудный Город и кто такой Оз? – осведомился Страшила.
- Неужели ты не знаешь? – удивилась девочка.
- Нет, я вообще ничего не знаю. Я набит соломой, и в голове у меня нет мозгов.
- Как мне тебя жаль! – воскликнула Дороти.
- А если я пойду с тобой в Изумрудный Город, не даст ли великий мудрец Оз мне немножечко мозгов? – вдруг спросил Страшила.
- Не знаю, – отвечала Дороти, – но, если хочешь, пойдём вместе. Даже если Оз не даст тебе мозгов, тебе ведь не станет хуже, чем теперь?
- Это верно, – согласился Страшила и заговорил доверительным тоном: – В конце концов, я не имею ничего против того, что набит соломой. Если кто-то наступит мне на ногу или вонзит в руку булавку, мне всё нипочём: боли я не чувствую. Но мне вовсе не хотелось бы, чтобы

люди считали меня глупцом. Ведь, раз у меня вместо мозгов солома, как я смогу понять, что собой представляет этот мир?

– Я тебя очень понимаю, – отозвалась Дороти. – Если ты пойдёшь вместе со мной, я попрошу за тебя Оза.

– Вот спасибо! – обрадовался Страшила.

Дороти помогла Страшиле перелезть через изгородь, и они двинулись в Изумрудный Город по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом.

Тотошке сначала не понравился новый спутник. Он так подозрительно его обнюхивал, словно опасался, что в соломе свили гнездо мыши. Время от времени он угрожающе рычал.

– Не бойся Тотошки, – предупредила Страшилу Дороти. – Он не укусит.

– Я и не боюсь, – отвечал тот. – Даже если он и укусит, соломе не будет больно. Разреши, я понесу твою корзинку. Мне это не трудно, я ведь никогда не устаю. Хочешь, я расскажу тебе мой секрет? – прошептал он чуть позже на ухо Дороти. – Знаешь, чего я боюсь больше всего?

– Что же это? – спросила Дороти. – Мышь?

– Нет, – сказал Страшила. – Горящая спичка.

Дорога через лес

Вскоре дорога сделалась не такой ровной и гладкой, как раньше. Идти стало трудно, и Страшила постоянно спотыкался на выбоинах. Время от времени на пути попадались ямы. Тотошка перепрыгивал через них, а Дороти аккуратно обходила. Поскольку у Страшилы вместо мозгов была солома, он шёл напрямик, частенько терял равновесие и падал плашмя. Однако он не ушибался. Дороти помогала ему подняться на ноги, и он первый смеялся над своими неудачами.

Фермы в этих местах были уже не такими ухоженными, как раньше. Дома попадались реже и реже, да и фруктовых деревьев было поменьше. Чем дальше шли путники, тем глуше и мрачней становилась местность.

В полдень они сделали привал у ручья. Дороти вынула из корзинки хлеб, предложила Страшиле, но тот отказался.

– Я не знаю, что такое голод, – сказал он, – и это просто здорово. Мой рот нарисован красками, но, если бы вместо этого в голове у меня проделали дырку, солома стала бы высыпаться и голова потеряла бы форму.

Дороти понимающе кивнула и принялась уписывать хлеб за обе щёки.

Когда она закончила свой обед, Страшила попросил её рассказать о себе и своей стране. Дороти рассказала ему о серых степях Канзаса, о том, как ураган забросил её в эти далёкие края. Страшила внимательно слушал, а потом проговорил:

– Никак не могу взять в толк, почему тебе так хочется покинуть эту замечательную и прекрасную страну и вернуться в унылое, засушливое место, которое ты называешь Канзасом.

– Ты не можешь понять, потому что у тебя нет мозгов, – ответила девочка. – Мы, люди из плоти и крови, любим жить у себя на родине, даже если есть страны и покрасивее. Нет места лучше, чем родной дом.

Страшила только вздохнул:

– Конечно, где уж мне вас понять. Если бы ваши головы, как моя, были набиты соломой, вы бы все отправились жить в прекрасные страны, а ваш Канзас совсем опустел бы. Канзасу сильно повезло, что в нём живут люди с настоящими мозгами!

– Может, ты тоже расскажешь о себе, пока мы ещё не двинулись в путь? – спросила Дороти.

Страшила взглянул на неё укоризненно.

– Ты же знаешь, я так недавно живу, что мне нечего и рассказывать. Меня сделали только позавчера. Что было до моего рождения, я не знаю. К счастью, первое, что сделал мой хозяин-фермер, это нарисовал мне уши, и я стал слышать, что происходит вокруг. С ним был другой Жевун, и фермер спросил его:

– Как тебе уши?

– По-моему, получились криво, – отвечал тот.

– Не беда, – отозвался фермер. – Главное, что это уши, а не что-то другое.

Он был совершенно прав.

– А теперь я нарисую глаза, – сказал мой хозяин. Сначала он нарисовал правый глаз, и, как только закончил работу, я стал с большим любопытством оглядывать его и озиаться по сторонам.

– Неплохо! – похвалил фермера приятель, внимательно следивший за его работой. – Голубой цвет очень подходит для глаз!

– Второй глаз я, пожалуй, сделаю побольше, – задумчиво проговорил фермер, и, когда он нарисовал и его, я обнаружил, что вижу гораздо лучше.

Затем он нарисовал мне нос и рот, но я тогда не заговорил, потому что не знал, для чего нужен рот. Я с интересом смотрел, как они делали моё туловище, руки и ноги. Когда на туловище насадили голову, я очень загордился собой. Я решил, что выгляжу не хуже фермера и его приятеля.

– Этот парень быстро распугает всех ворон, – заявил фермер. – Он очень похож на человека.

– Вылитый человек, – согласился его приятель, и я подумал, что он прав. Хозяин взял меня под мышку, отнёс на кукурузное поле и посадил на шест. Потом они с приятелем ушли, а я остался один.

Мне не понравилось, что меня бросили на произвол судьбы, и я попытался пойти вслед за ними, но мои ноги никак не могли достать до земли, и я был вынужден оставаться на этом шесте. Мне было скучно одному – я даже не мог предаться воспоминаниям, потому что мне не о чем было вспоминать. До этого над полем летали птицы, но, увидев меня, они испугались, что пришёл человек, и куда-то скрылись. Это мне придало немножко уверенности, я почувствовал себя важной персоной. Но прошло совсем немного времени, и ко мне подлетела старая ворона. Внимательно меня осмотрев, она села мне на плечо и сказала:

– Неужели фермер вздумал нас провести таким неуклюжим образом? Любая нормальная ворона сразу поймёт, что это не человек, а обыкновенное соломенное пугало-страшила. – С этими словами она преспокойно слетела на землю и принялась клевать кукурузу. Другие птицы, увидев, что я не причинил вороне никакого вреда, прилетели обратно и тоже стали угощаться кукурузой.

Сначала я очень расстроился, так как решил, что я плохое пугало, но та же ворона утешила меня:

– Если бы в голове у тебя были мозги, а не солома, ты был бы ничуть не хуже этих людей, а может, даже гораздо лучше. Мозги в этой жизни могут сослужить хорошую службу не только человеку, но и вороне.

Когда вороны улетели, я стал усиленно соображать, и наконец мне пришло в голову, что надо непременно постараться раздобыть мозги. На моё счастье, мимо проходила ты и сняла меня с шеста. Судя по тому, что ты говоришь, мне тоже надо обязательно попасть в Изумрудный Город: вдруг великий Оз даст мне мозги?

– Надеюсь, что даст, – сказала Дороти. – Раз тебе они так необходимы, он вряд ли откажет.

– Ещё бы! – воскликнул Страшила. – До чего же неприятно знать, что ты безмозглый глупец!

Тем временем огороженные поля остались позади, и земли, что тянулись по обе стороны дороги, никто не обрабатывал. К вечеру путники пришли в такой дремучий лес, что ветки деревьев по обе стороны дороги из жёлтого кирпича тесно переплелись. Свет почти не проникал в эту чащобу, идти было трудно, но Дороти и Страшила не останавливались.

– Если дорога привела нас в лес, рано или поздно она выведет нас из него! – глубоко-мысленно изрёк Страшила. – А поскольку там, где кончается дорога, находится Изумрудный Город, нам всё равно надо идти по ней до самого конца.

– Это само собой разумеется, – сказала Дороти. – Невелика мудрость!

– Естественно, – согласился Страшила. – Я бы никогда не придумал такого, для чего следовало бы немножко пошевелить мозгами.

Примерно через час и вовсе стемнело, но путешественники по-прежнему ковыляли по дороге. Дороти почти ничего не видела, Тотошка был в лучшем положении – многие собаки хорошо видят в темноте, а Страшила сообщил Дороти, что ночью видит так же, как и днём. После чего он взял Дороти за руку и повёл её вперёд.

– Если увидишь дом, то скажи, – попросила его девочка. – Нет ничего неприятней ходьбы в потёмках, а в доме мы бы могли переночевать.

Вскоре Страшила остановился.

– Справа вижу дом! – провозгласил он. – Хижина из брёвен, крытая ветками. Может, зайдём?

– Давай, – обрадовалась девочка. – А то я что-то устала.

Страшила повёл её к хижине, еле заметной за деревьями. Когда они вошли в неё, то в углу увидели кровать из сухих листьев. Дороти легла и тотчас же заснула крепким сном. Тотошка примостился рядышком. Страшила, который не знал, что такое усталость, встал в другом углу и принялся терпеливо ждать, когда же наступит утро.

Освобождение железного человека

Когда Дороти проснулась, солнце светило вовсю, и Тотошка весело гонялся по лесу за птицами. Страшила по-прежнему стоял в углу.

– Надо пойти поискать воду, – сказала Дороти.

– Это ещё зачем?

– Во-первых, чтобы умыться, во-вторых, чтобы напиться, а то сухой хлеб не лезет в горло.

– Как трудно жить людям из плоти и крови, – задумчиво проговорил Страшила. – Надо спать, надо есть и пить! Но зато у людей есть мозги, и они могут думать.

Они вышли из хижины и вскоре отыскали прозрачный ручеёк. Дороти умылась, напилась и потом позавтракала. В корзинке оставалось совсем немного хлеба, и Дороти была рада, что Страшила обходится без еды, – запасов было еле-еле на день.

Когда завтрак закончился и можно было снова продолжить путешествие, Дороти испуганно вздрогнула: откуда-то неподалёку раздался глухой стон.

– Что это? – робко спросила она Страшилу.

– Понятия не имею, – отозвался тот, – но, если хочешь, я могу и посмотреть.

В этот момент раздался новый стон. Они пошли туда, откуда доносились стоны, но, не пройдя и нескольких шагов, Дороти увидела, как среди деревьев что-то блеснуло. Она пустилась бегом и вдруг остановилась как вкопанная, испуганно вскрикнув:

– Ой, что это?

Одно из высоких деревьев было надрублено, и возле него с занесённым топором стоял человек, целиком сделанный из железа.

У него были руки и ноги, но стоял он совершенно неподвижно, словно не мог пошевелиться.

Дороти и Страшила удивлённо уставились на странного дровосека, а Тотошка громко залаял и попытался укусить его за железную ногу, чуть не сломав при этом зубы.

– Это ты стонал? – обратилась Дороти к Железному Дровосеку.

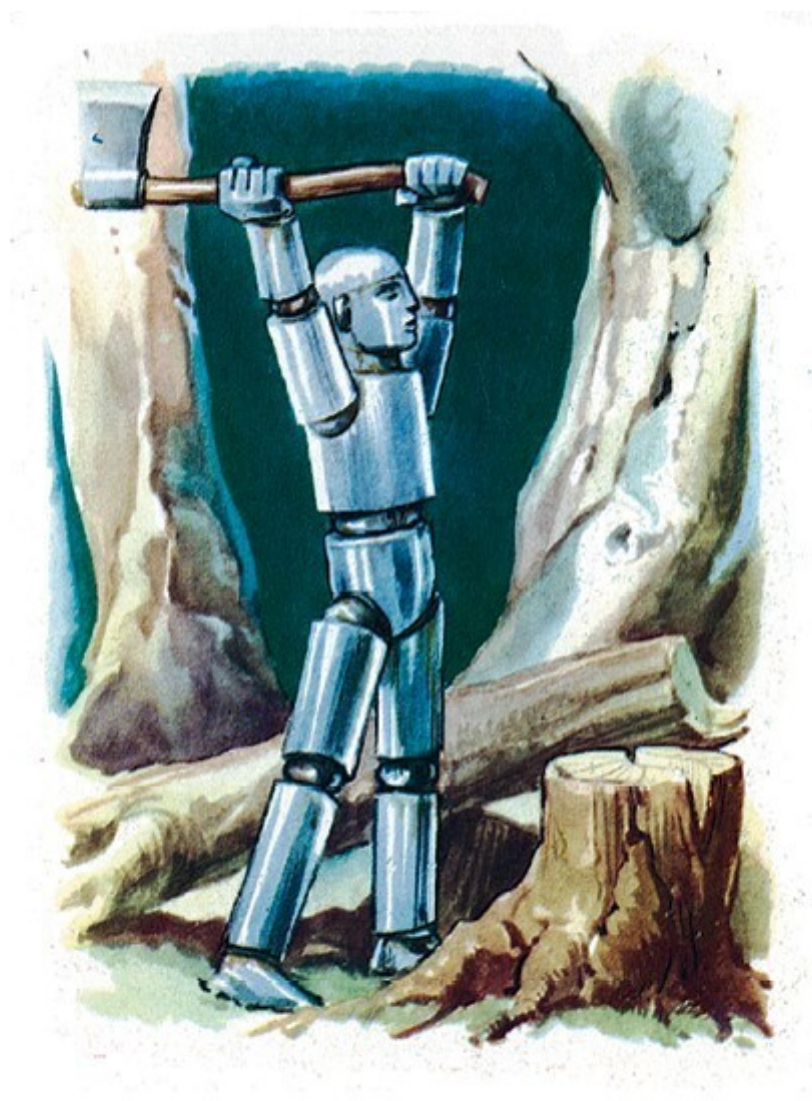
– Да, – отвечал тот. – Я стою здесь и зову на помощь уже целый год, но никто не услышал меня и не пришёл.

– Чем же я могу тебе помочь? – участливо спросила девочка, которой стало очень жалко беднягу.

– Возьми маслѐнку и хорошенько смажь мои суставы. Они так заржавели, что я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Если меня как следует смазать, я снова буду в полном порядке. Маслѐнка стоит на полке в хижине.

Дороти бегом бросилась к хижине и вскоре вернулась с маслѐнкой в руке.

– Что смазывать? – деловито осведомилась она.

– Сначала шею, – сказал Дровосек.

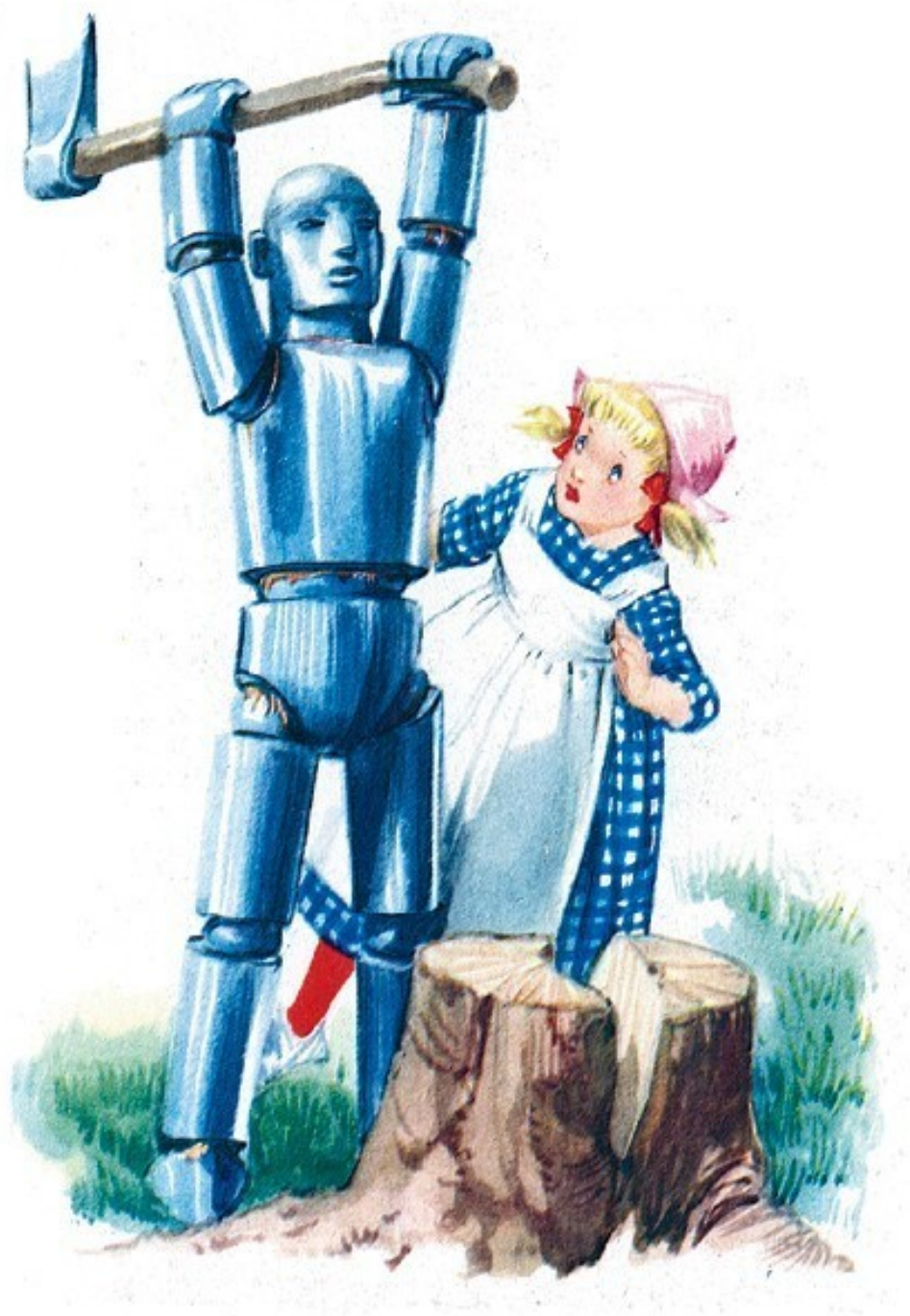
Дороти так и сделала. Шея заржавела настолько сильно, что Страшиле пришлось долго ворочать железную голову туда и сюда, прежде чем её хозяин сам смог проделать это.

– Теперь руки, – распорядился Железный Дровосек.

Дороти смазала суставы-шарниры на руках, а Страшила опять стал ей помогать, то поднимая руки вверх, то опуская, пока ржавчина не отвалилась и они не заработали как надо. Железный Дровосек вздохнул с облегчением и опустил топор.

– Какое счастье! – воскликнул он. – Я стою с занесённым топором уже целый год. Наконец-то я смог его опустить. Ну а теперь, если вы смажете мои суставы-шарниры на ногах, всё вообще будет прекрасно.

Дороти и Страшила выполнили и эту просьбу, и Дровосек снова обрёл способность ходить. Он ещё раз поблагодарил их за чудесное освобождение, а немного погодя сделал это в третий раз. Он был очень вежливым Железным Дровосеком.

– Если бы не вы, – говорил он, – я бы стоял здесь, пока не проржавел бы насквозь и не рассыпался в прах. Вы просто спасли мне жизнь. Как вы оказались в этих краях?

– Мы идём в Изумрудный Город к великому Озу, – сообщила Дороти. – А в твоей хижине мы переночевали.

– Зачем вам понадобилось видеть Оза? – поинтересовался Железный Дровосек.

– Я хочу, чтобы он помог мне вернуться в Канзас, а Страшила решил попросить у него немножко мозгов, – сказала Дороти.

На мгновение Железный Дровосек задумался, потом спросил:

– Как вы считаете, не смог бы Оз дать мне сердце?

– Почему бы нет, – ответила Дороти. – Вряд ли ему это труднее, чем дать Страшילה мозги.

– Пожалуй, – согласился Железный Дровосек. – Тогда, если вы не возражаете, я бы присоединился к вам. Мы пойдём в Изумрудный Город вместе, и я попрошу Оза помочь и мне.

– Милости просим, – пригласил Страшила, а Дороти добавила, что будет очень рада новому товарищу. Железный Дровосек вскинул на плечо свой топор, и они вместе двинулись по лесу к дороге из жёлтого кирпича.

Прежде чем друзья отправились в путь, Железный Дровосек попросил Дороти положить в корзинку его маслёнку.

– Если я ненароком попаду под дождь, – пояснил он, – то могу снова заржаветь, и тогда маслёнка окажется очень кстати.

Путешественникам очень повезло, что к их компании присоединился Железный Дровосек, потому что довольно скоро они оказались в местах, где деревья росли так густо, что совсем загораживали дорогу. Но Железный Дровосек заработал топором и быстро проделал проход.

В какой-то момент Дороти так крепко задумалась, что не заметила, как Страшила в очередной раз споткнулся на выбоине и полетел кубарем в придорожную канаву. Ему даже пришлось подать голос, чтобы девочка обратила на него внимание.

– Почему ты не обошёл яму? – удивлённо спросил Железный Дровосек.

– Потому что я плохо соображаю, – весело объяснил Страшила. – У меня в голове не мозги, а солома. Потому-то я и иду в Изумрудный Город к великому Озу.

– Я тебя понимаю, – отозвался Железный Дровосек. – Но всё-таки мозги – это ещё не самое главное в нашей жизни.

– А у тебя есть мозги? – поинтересовался Страшила.

– Нет, в голове у меня пустота, – признался Дровосек. – Но когда-то у меня были и мозги, и сердце, и, если выбирать, лично я отдаю предпочтение сердцу.

– Почему? – изумился Страшила.

– Сейчас я расскажу вам о себе, и вы всё поймёте.

Пока они шли через лес, Железный Дровосек рассказывал свою историю.

– Мой отец был дровосеком. Он рубил лес, продавал дрова и зарабатывал этим на жизнь. Когда я подросток, то тоже стал дровосеком. Потом отец умер, и мне пришлось поддерживать мать. Потом умерла и она. Мне сделалось очень одиноко, и я решил жениться. Я влюбился в одну красивую девушку. Она была готова выйти за меня замуж, но сказала, что я должен заработать деньги и построить новый большой дом. Я стал работать ещё больше. Но девушка жила со старой тёткой, которой очень не хотелось, чтобы наша свадьба состоялась. Тётка была очень ленивой и понимала, что, если её племянница уйдёт ко мне, ей самой придётся вести хозяйство. Поэтому тётка отправилась к Злой Волшебнице Востока и обещала ей двух овец и корову, если та сможет расстроить нашу женитьбу. Волшебница заколдовала мой топор, и однажды, когда я рубил дрова в лесу, топор вдруг вырвался у меня из рук и отрубил левую ногу.

Сначала это сильно меня огорчило. Я знал, что одноногих дровосеков не бывает. Но я пошёл к знакомому кузнецу, и тот выковал мне новую, железную ногу. Железная нога оказалась не хуже, чем настоящая, и я быстро к ней привык. Злая Волшебница Востока узнала об этом и страшно рассердилась: она ведь обещала старухе, что я не женюсь на её хорошенькой племяннице. Когда я опять пошёл в лес и начал рубить дерево, топор снова вырвался и отрубил мне правую ногу. Я опять пошёл к кузнецу, и тот выковал мне вторую железную ногу. После

этого заколдованный топор отрубил мне сначала правую, потом левую руки. Но я не испугался, и вновь кузнец помог мне. Тогда топор отрубил мне голову, и я уже подумал, что мне конец, но и тут на помощь пришёл искусник-кузнец, сделавший мне железную голову.

Я решил, что победил Злую Волшебницу, и принялся работать с утроенной энергией. Но я и не подозревал, с какими коварными врагами имею дело. Злая Волшебница не сдалась и заколдовала топор, чтобы он разрубил меня пополам. Снова меня выручил друг-кузнец. Он сделал мне железное туловище, прикрепив к нему на шарнирах голову, ноги и руки. Я снова мог ходить и работать. Но увы! У меня не стало сердца, и моя любовь к девушке исчезла. Мне уже было совершенно всё равно, женюсь я на ней или нет. По-моему, она всё ещё живёт у своей тётки и ждёт, когда я приду и женюсь на ней.

Моё железное туловище так сверкало на солнце, что было любо-дорого смотреть. Я стал очень гордиться своим блестящим видом и больше не боялся заколдованного топора – ведь он уже не мог бы причинить мне вреда. Но возникала новая опасность: суставы могли заржаветь. Я купил маслёнку и время от времени тщательно смазывал руки, ноги, шею. Но однажды я забыл это сделать и угодил под сильный ливень. Я спохватился слишком поздно: маслёнки при себе не оказалось, суставы заржавели, и я неподвижно простоял в лесу, пока вы не пришли мне на выручку. Конечно, судьба нанесла мне большой удар: стоя в лесу, я много размышлял и пришёл к выводу, что самое страшное в этой жизни – остаться без сердца. Когда я любил, не было в мире человека счастливее меня. Но тот, у кого нет сердца, не способен любить. Поэтому я обязательно попрошу у Оза сердце, и если он мне его даст, то вернусь домой и женюсь на своей девушке.

Дороти и Страшила внимательно выслушали рассказ Железного Дровосека и очень пожалели беднягу.

– Но всё-таки, – сказал Страшила, – лично я выбрал бы мозги. Безмозглое создание не будет знать, что ему делать с сердцем.

– Нет, сердце гораздо лучше, – стоял на своём Железный Дровосек. – Мозги не делают человека счастливым, а в мире нет ничего лучше счастья.

Дороти промолчала, потому что никак не могла решить, кто из её новых друзей прав. Она только подумала, что главное – это поскорее вернуться домой, к дяде Генри и тёте Эм.

Больше всего её беспокоило то, что кончался хлеб. Ещё одна трапеза – и в корзине будет пусто. Разумеется, и Страшила, и Железный Дровосек отлично обходились без еды, но Дороти была сделана не из соломы и не из железа и не могла жить без завтраков, обедов и ужинов.

Трусливый Лев

Всё это время путешественники шли по дороге через огромный дремучий лес. Дорога по-прежнему была вымощена жёлтым кирпичом, но его почти не было видно под густым слоем сухих веток и опавших листьев. С пути было сбиться легче лёгкого.

В этой части леса почти не встречалось птиц. Птицы любят маленькие лесные опушки, где ярко светит солнце. Иногда из лесной чащи доносилось свирепое рычание. От этих жутких звуков у Дороти начинало колотиться сердце, потому что она не знала, что за страшные хищники скрываются в лесном сумраке. Тотошка, похоже, догадывался, в чём дело, и всё время жался к ногам Дороти и не осмеливался залаять.

– Скоро кончится этот лес? – спросила девочка Железного Дровосека.

– Не знаю, – отвечал он. – Я никогда не ходил по этой дороге и никогда не бывал в Изумрудном Городе. Мой отец, правда, бывал там, но я тогда был ещё маленьким. Он рассказывал, что путь туда долог и труден, но ближе к Изумрудному Городу начинаются прекрасные места. Что касается опасностей, я их не боюсь, если под рукой маслёнка. Страшила, я вижу, тоже не из пугливых, а у тебя на лбу след от поцелуя Доброй Волшебницы.

– Но кто защитит Тотошку? – беспокоилась Дороти.

– Если он попадёт в беду, все мы придём ему на помощь, – уверил её Железный Дровосек.

Не успел он договорить, как из лесу раздался страшный рёв и на дорогу выскочил огромный Лев. Одним ударом лапы со страшными когтями он отбросил Страшила далеко в кусты. Затем он ударил Железного Дровосека. К его удивлению, его противник хоть и упал, но остался невредим.

Увидев врага, Тотошка с лаем бросился на него, и Лев уже разинул свою огромную пасть, чтобы укусить храбреца.

Но в этот момент Дороти, забыв страх, ринулась на защиту своего верного друга. Оказавшись между Тотошкой и Львом, она стукнула огромного хищника по носу кулаком и крикнула:

– Не смей кусать Тотошку! Как тебе не совестно – такой большой, а нападаешь на маленькую собачку!

– Я не кусал его, – виновато возразил Лев, потирая лапой ушибленный нос.

– Но ты пытался это сделать, – настаивала Дороти. – Ты просто трус, и больше никто!

– Это правда! – согласился Лев, удручённо повесив голову. – Я всегда знал об этом. Но я ничего не могу с собой поделать! Как мне быть?

– Чего не знаю, того не знаю, – ответила Дороти. – А скажи на милость, зачем ты ударил несчастного, набитого соломой Страшилу?

– Он набит соломой? – удивился Лев, глядя, как Дороти подняла Страшилу, поставила его на ноги и хлопала ладошкой со всех сторон, чтобы вернуть ему правильную форму.

– Конечно, – сердито проворчала Дороти.

– Вот, значит, почему он так далеко улетел! – воскликнул Лев. – А я-то никак не мог сообразить, что такое происходит. А второй тоже набит соломой?

– Нет, он сделан из железа, – сказала Дороти, помогая подняться на ноги и Железному Дровосеку.

– Потому-то я чуть не сломал об него когти! – понял Лев. – Они так заскрежетали о его туловище, что у меня мурашки по коже побежали. А что это за маленькое создание, которое ты так любишь?

– Это мой пёсик Тотошка.

– Он набит соломой или сделан из железа? – полюбопытствовал Лев.

– Нет, он из плоти и крови.

– Какой смешной зверёк! И какой крошечный! Только такой трус, как я, мог поднять лапу на этого малыша, – печально проговорил Лев и понурил голову.

– Почему ты такой трусливый? – недоумённо спросила Дороти Льва, который ростом был с лошадь средних размеров.

– Это большая загадка, – отвечал тот. – Таким уж я родился. Все остальные лесные обитатели считают, что я невероятно храбр и свиреп, ведь Лев – это царь зверей. Я заметил, что стоит мне рявкнуть как следует – и всё живое кидается от меня наутёк. Когда мне встречаются люди, я страшно пугаюсь, но грозно рычу – и они разбегаются без оглядки. Если бы слон, тигр или медведь вступили со мной в поединок, я бы сам пустился прочь – такой уж я жалкий трус! – но, услышав моё рычание, они стараются убраться поскорей с моего пути. И я им это позволяю.

– Но это же неправильно. Царь зверей не может быть трусом! – воскликнул Страшила.

– Согласен, – сказал Лев, вытирая кончиком хвоста набежавшую слезу. – И это страшно расстраивает меня. Это не жизнь, а пытка! Как только возникает малейшая опасность, моё сердце так и готово выпрыгнуть из груди.

– Может, у тебя сердечная болезнь? – предположил Железный Дровосек.

– Может быть, – согласился Трусливый Лев.

– Но если это так, – продолжал Дровосек, – ты должен радоваться, ибо это означает, что у тебя есть сердце. У меня же сердца нет и, стало быть, не может быть сердечной болезни.

– Возможно, я не был бы трусом, если бы у меня не было сердца, – задумчиво проговорил Трусливый Лев.

– А мозги у тебя есть? – спросил Страшила.

– Наверное, есть. Впрочем, я никогда их не видел, – ответил Трусливый Лев.

– Я иду в Изумрудный Город к великому Озу попросить у него немножко мозгов. А то голова у меня набита соломой, – сообщил Страшила.

– А я хотел бы попросить у него сердце, – подхватил Железный Дровосек.

– А я хочу, чтобы великий Оз отправил меня с Тотошкой домой в Канзас, – сказала Дороти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.